

Судьба гималайца

Василий ХРАМЦОВ

Фото Ю. Васильевского

Фото Ю. Васильевского

В ОДНОМ ИЗ ЖУРНАЛОВ «Экология. Культура. Общество» прочитал заметку (*ЭКО № 2, 2004 г. — Ред.*), в которой были такие слова: «Как-то теперь сложится судьба этих незадачливых млекопитающих». Имеются в виду гималайский медведь и амурский лесной кот, которых равнодушные дяди или, лучше сказать, бюрократы-чиновники вычеркнули из Красной книги. И не просто вычеркнули. Эти два вида вошли в категорию промысловых объектов. На них открыли охоту. На счет амурского лесного кота что-нибудь конкретное сказать не могу, но и так понятно, что популяция дикого кота обречена на уничтожение.

Работая в Лазовском заповеднике, я изучал экологию гималайского медведя. Короче, я хочу сказать, что гималайский медведь для меня не пустое место. В 1981 году вышел сборник трудов «Редкие и исчезающие животные суши Дальнего Востока». В этом сборнике была опубликована моя статья о внесении в Красную книгу СССР гималайского медведя. В 1983-м гималайского медведя внесли в Красную книгу СССР.

Необходимость внесения этого вида в Красную книгу была обусловлена несколькими причинами. Прежде всего, этот вид, в отличие от бурого медведя, распространен только на Дальнем Востоке, точнее, в Приморском и частично Хабаровском краях. Проще говоря, ареал гималайского медведя довольно ограничен. За последние 20 лет численность гималайского медведя непрерывно сокращается. В 1970 году их насчитывалось 6—7 тысяч по всему ареалу, а учет 1973—1974 годов показал, что в Приморском крае медведей стало на 35—40 % меньше. Идет неуклонное сокращение популяции.

Если говорить о дальнейшей судьбе гималайца, то надо сказать так: «Гималайский медведь не умрет, его просто уничтожат». И вопреки здравому смыслу, когда идет резкий спад численности вида, его вычеркивают из Красной книги. Сегодня гималайский медведь, как, впрочем, и вся приморская природа, стал заложником мафиозного бизнеса. На таможенных пунктах постоянно задерживаются контрабандисты с объектами уссурийской тайги. В числе этих объектов и медвежьи лапы, и медвежья желчь.

Сошлюсь на один из фактов. Совсем недавно на пропускном пункте Полтавка Октябрьского района уссурийской таможни был задержан груз, следовавший в Китай. При осмотре груза сотрудники таможни обнаружили партию: лягушачье мясо, панты и 680 медвежьих лап. Не трудно подсчитать, что за этими лапами стоят 170 уничтоженных медведей.

Но медведя уничтожают не только физически, идет глобальное уничтожение среды обитания гималайского медведя или, точнее сказать, разгром уссурийской тайги. К примеру, за

два года в Красноармейском районе вырубали 5 000 гектаров леса. Уничтожаются кормовая база, берлоги. Вся проблема в том, что гималайский медведь проводит зимнюю спячку в дуплах деревьев. Так вот этих дуплистых деревьев, или берлог, в тайге практически не стало.

К примеру, в заповеднике встречаются две, иногда три берлоги гималайского медведя. В угодьях лесхоза, там, где постоянно ведутся охота и заготовка древесины, все берлоги уничтожены. Медведи вынуждены зимовать под открытым небом, а это чревато трагическим исходом. Медведя, не умеющего строить наземные берлоги, как правило, загрызают тигры или бурые медведи, да и если выведется у самки детеныш, он неминуемо замерзнет.

В природоохранной системе я проработал 25 лет и сейчас продолжаю в частном порядке проводить экологические наблюдения. В Лазовском районе есть заповедник, которому я отдал большую часть своей жизни. И то, что он есть, — частица и моего труда. И пока существуют такие заповедники, есть надежда, что гималайские медведи смогут продлить срок своего существования.

От редакции

Маленькая заметка, даже и не заметка вовсе, а подпись под фотографией нашла отклик в душе нашего читателя, и он прислал нам письмо, в котором поделился своим беспокойством о судьбе столь дорогого его сердцу гималайского медведя. Спасибо, Василий Сергеевич. Нам приятно знать, что наш журнал читают, что материалы, опубликованные на его страницах, задевают кого-то за живое. Собственно говоря, для того и издается журнал, чтобы читатель мог задуматься, согласиться или не согласиться с авторами статей, похвалить их или поспорить. Пользуясь случаем, мы еще раз обращаемся к нашим читателям: пишите нам, высказывайте свое мнение по поводу того или иного материала. Письмо Василия Сергеевича Храмова в нашу редакцию не единственное. Только из-за недостатка места мы не публикуем сегодня отклики других читателей. Но мы это обязательно сделаем в следующих номерах.